

Татьяна Г. Скребцова

Санкт-Петербургский государственный университет

Университетская набережная, 11

199034 Санкт-Петербург, Россия

Тел.: (812) 3 28 95 19

E-mail: tanyaskr@TS7676.spb.edu

НАИВНЫЕ КАРТИНЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ВЗГЛЯД ЛИНГВИСТА

Понятие «глобализация» все более настойчиво входит в нашу жизнь, но его содержание остается достаточно неопределенным. Процесс, получивший название глобализации, широко обсуждается и в публицистике, что объясняется стремлением общества не только понять данное явление, но и выработать определенное отношение к нему. Однако, как показало проведенное исследование, на сегодняшний день не существует какого бы то ни было закрепленного образа глобализации в массовом сознании, а оценки этого процесса варьируются в диапазоне от крайне негативных до умеренно-восторженных.

Анализ наивных картин глобализации в настоящей работе опирается на методологию когнитивной лингвистики и, в частности, теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Исследование построено на материале русскоязычных публикаций в Интернете. В статье выявляются и анализируются две основные, во многом противоположные друг другу, наивные картины глобализации, сосуществующие в современном массовом сознании, и описываются формирующие их концептуальные метафоры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *когнитивная лингвистика, теория концептуальной метафоры, языковая картина мира, ментальная репрезентация.*

– Итак, мы постепенно вступаем в глобализацию...

– Да мы уже там по уши!

Из Интернета

Итак, что же такое эта «глобализация», в которой мы «уже по уши»? Слово становится все более расхожим, но стоящее за ним понятие для большинства людей все еще остается весьма неопределенным. В то же время у многих оно вызывает ярко выраженную эмоциональную реакцию: от восторга до негодования и проклятий. В настоящей работе предпринята попытка исследовать то, как данное понятие осмысливается в массовом сознании, какие ассоциации оно вызывает, каковы наивные картины глобализации и как они формируются. В качестве материала использованы русскоязычные публикации на новостных, научно-аналити-

ческих, публицистических сайтах средств массовой информации, общественных организаций и движений, а также личных сайтах.

В методологическом аспекте исследование опирается на основополагающий тезис когнитивной лингвистики о связи языка с когницией, который сам по себе кажется слишком тривиальным¹, но на деле, учитывая междисциплинарность когнитивной лингвистики, ее тесную связь с другими науками в рамках так называемой когнитологии, означает вполне конкретную вещь. Для когнитивной лингвистики язык не является самоцелью, а служит средством, способом исследования когнитивных структур и

¹ СКРЕБЦОВА, Т. Г. *Американская школа когнитивной лингвистики*. Санкт-Петербург, 2000, с. 6.

механизмов, «окном в сознание (mind) человека»². Языковые факты считаются важным источником сведений о мышлении и мозге и именно под таким углом зрения и рассматриваются.

В более узкой перспективе, исследование продолжает опыт анализа концептуальных метафор в варианте, предложенном Дж. Лакоффом и М. Джонсоном³ и поддержанном их многочисленными последователями. Как известно, теория концептуальной метафоры предлагает новый взгляд на метафору, согласно которому языковые метафоры являются не более чем внешней манифестацией так называемых концептуальных метафор, глубоко укорененных в сознании человека и организующих его восприятие, мышление и деятельность. Основная идея заключается в том, что человеку свойственно осмыслять более сложные, отвлеченные и непонятные области своего опыта через более простые, конкретные и непосредственно доступные, связанные с его перцептивными и моторными навыками. При этом последние (так называемая «сфера-источник») метафорически отображаются на первые («сфера-мишень»), ср. известные примеры ARGUMENT IS WAR, IDEAS ARE OBJECTS, LIFE IS A JOURNEY и т. д.

Вопрос о существовании той или иной концептуальной метафоры в сознании носителей языка, по мысли Лакоффа и Джонсона, решается на основе анализа языкового материала. Если слова, относящиеся к сфере-мишени, достаточно регулярно встречаются

в одном контексте со словами, принадлежащими к сфере-источнику, то можно сделать вывод о наличии в сознании субъектов дискурса соответствующей концептуальной метафоры. (Другой вопрос состоит в том, какое количество языковых контекстов является достаточным для того, чтобы признать существование в сознании говорящих той или иной концептуальной метафоры. Так, на специальном сайте Калифорнийского университета в Беркли, посвященном концептуальным метафорам и созданном учениками и последователями Дж. Лакоффа, некоторые из этих метафор вызывают сомнения именно в силу скудности языкового материала.)

Еще до выхода в свет книги «Метафоры, которыми мы живем» советская лингвистика знала примеры схожего анализа⁴. В последние годы число подобных публикаций на материале русского языка заметно возросло. Интересно, что предметом анализа часто становятся культурно-специфичные концепты, что сближает традиции изучения языковой картины мира с устремлениями когнитивной лингвистики⁵. Метод Лакоффа и Джонсона также успешно используется при анализе политических метафор⁶.

В настоящем исследовании сделана попытка применения данного метода к анализу понятия «глобализация» на основе соответствующего корпуса языковых контекстов, извлеченных из Интернета. С жанровой и стилистической точек зрения этот корпус весьма разнороден: научные экономические

² FAUCONNIER, G. *Methods and generalizations*. In *Cognitive linguistics: Foundations, scope, and methodology*. Berlin; New York, 1999, p. 96.

³ LAKOFF, G., JOHNSON, M. *Metaphors we live by*. Chicago; London, 1980.

⁴ Ср. исследования Н. Д. Арутюновой, а также: УСПЕНСКИЙ, В. А. О вещных коннотациях абстрактных существительных. *Семиотика и информатика*. Москва, 1979, вып. 11, с. 142–148.

⁵ См., напр., коллективные монографии: *Логический анализ языка. Культурные концепты*. Москва, 1991; *Понятие судьбы в контексте разных культур*. Москва, 1994; *Логический анализ языка. Язык и время*. Москва, 1997, а также авторские монографии: ЯКОВЛЕВА, Е. С. *Фрагменты русской языковой картины мира*. Москва, 1994; БУЛЫГИНА, Т. В.; ШМЕЛЕВ, А. Д. *Языковая концептуализация мира*. Москва, 1997; АРУТЮНОВА, Н. Д. *Язык и мир человека*. Москва, 1998.

⁶ См., напр.: БАРАНОВ, А. Н., КАРАУЛОВ, Ю. Н. *Словарь русских политических метафор*. Москва, 1994; ЧУДИНОВ, А. П. *Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000)*. Екатеринбург, 2001.

статьи с присущим им нейтральным стилем соседствуют с эмоционально окрашенной публицистикой, представляющей весь спектр воззрений современного российского общества.

Авторы научно-аналитических публикаций стремятся дать процессу глобализации определение и тем самым вписать его в научную картину мира, ср.: «Глобализация – процесс формирования единого общемирового финансово-экономического пространства на основе новых, преимущественно компьютерных, технологий» – или: «Явление, в котором все основные виды общественной деятельности распространяются на всю планету». Как предмет научного изучения глобализация имеет *свои особенности, цели и задачи, направления/измерения, признаки/атрибуты/приметы, начало, продолжение и конец, стадии и этапы, положительные и отрицательные черты/аспекты/моменты (преимущества и недостатки, плюсы и минусы), перспективы, тенденции и результаты/итоги*, заключает в себе *парадоксы, риски и опасности*. Даже в этом «неметафорическом» списке можно наблюдать неявные признаки расхождения во взглядах на глобализацию, а именно: 1) глобализация как *объективный процесс, естественное явление, внутренне присущее развивающейся цивилизации (отсюда риск и опасность)* и 2) глобализация как сознательно осуществляемый процесс (отсюда *цели и задачи*). Гораздо более ярко эти, во многом противоположные, точки зрения проявляются в публицистической части исследованного материала. (Так как соответствующее слово представляет собой номинализацию, в нем нейтрализуются многие глагольные признаки, и в том числе диатеза, что «ведет к значительным двусмысленностям и неопределенностям»⁷, поэтому, с формальной точки зрения, правомерны обе интерпретации данного понятия.)

Следует заметить, что такое восприятие

глобализации в значительной степени обуславливает позицию авторов публикаций как *сторонников/приверженцев/друзей* глобализации или, наоборот, *противников/врагов/борцов* с ней. Анализ материала показывает, что отрицательное отношение к глобализации обычно связывается с идеей о том, что этот процесс *навязывается* определенными силами (*Западом, США, мировой элитой, транснациональными корпорациями*), в то время как для положительного и нейтрального отношения характерно восприятие глобализации как *объективного и неизбежного явления*.

Разделение точек зрения на глобализацию как зависящий vs. не зависящий от воли человека процесс сопровождается эмоциональной оценкой процесса: глобализация «горячо приветствуется одними и решительно отвергается другими». Это приводит к возникновению совершенно разных образов глобализации и – шире – наивных картин современного и будущего мироустройства. Ср.: «Главный вопрос состоит в том, что делать с ней, глобализацией. Один путь – не противиться этому чудо-юду, поднять лапки вверх, изобразить на лице улыбку необычайного удовольствия и жить впредь под ее мохнатым покровительством. Другой – сковать и наточить рогатину, скликать борзых и, осенив себя крестным знаменем, выйти на смертный бой с глобализацией».

Как видно из приведенного примера, яркость картин глобализации достигается в значительной степени за счет использования широкого круга метафор. Рассмотрим подробнее образы глобализации и формирующие их метафоры.

1. Глобализация как естественное явление

Акцент на естественности, объективности процесса глобализации, его независимости от воли человека хорошо выражен в следующих словах: «Глобализация – процесс концентрации (сосредоточения) управ-

⁷ СЕРИО, П. Русский язык и советский политический дискурс: анализ номинализаций. In *Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса*. Москва, 1999, с. 337–383.

ления производительными силами человечества. Он объективен, то есть не зависит от нашего желания или нежелания, чтобы он «был» или «не был». Он есть».

При таком подходе глобализация представляется *естественным явлением, объективно-неумолимой тенденцией, неизбежным, необратимым, неустрашимым процессом, разрушительной силой, вещью жестокой и неотвратимой*. Глобализацию легко проклинать, но нельзя изменить. Она «является естественным процессом, обеспечивающим выживание вида в новых условиях». Она способна *ускоряться, замедляться, расширяться*, а человек не может остановить, но и не может игнорировать глобализацию. «Глобализация наступает, и никуда от этого не деться».

В такой картине мира глобализация наделяется волей и способностью действовать, что свидетельствует о наличии **метафоры персонификации**, или олицетворения, являющейся, по Лакоффу и Джонсону, одной из важнейших онтологических метафор. В данном случае она отображает сферу-источник «человека» на сферу-мишень «глобализация», ср.: *глобализация создает новые структуры, стимулирует изменения, подрывает суверенитет, выдвигает требования к человеку, стремится к углублению неравенства, выбрасывает крестьян в города, бросает вызовы, ставит проблемы, трансформирует власть, разрушает барьеры, угрожает, обещает, вознаграждает, сулит выгоды, доказывает, диктует, имеет потенцию стать «не благом, но злом» и даже вторглась на нашу кухню. Глобализация пришла на смену холодной войне, она делает первые шаги, наступает нам на пятки и уже стучится в двери Украины. Говорят о придании глобализации «человеческого лица», а также о ее грядущей смерти, так как она может уничтожить сама себя и сама себе роет могилу*.

Однако представленная выше метафора олицетворения вообще широко используется для концептуализации абстрактных понятий

и в этом смысле не является чем-то особенным, характерным для осмысления глобализации как объективного явления. Действительно, в силу антропоцентричности языка метафора олицетворения регулярно задействуется в отношении разного рода отвлеченных понятий: действий, событий, состояний, свойств и пр.

Что касается особых метафор, специфичных именно для образа глобализации как естественного явления, то таковы **метафоры природного мира**. В частности, глобализация часто сравнивается с природными явлениями – погодой, дождем, лавиной, ледником, потоком, ср.: «...это как погода за окном. Глупо обижаться на погоду»; «Глобализация, словно дождь, – это явление, которое нельзя остановить»; «Глобализация – это лавина, и она уже поехала»; «Ледник глобализации медленно, но верно расплзается по земному шару»; «глобализационный поток сегодня только начинает по-настоящему вовлекать в свое русло многие из стран», а также *воворот глобализационных процессов, волны и подводные камни глобализации*.

Встречаются метафоры, уподобляющие глобализацию животным – реальным и вымышленным, ср.: *хищная птица, закрывающая небосвод, кентавр с норовом мустанга, необъезженное существо с непредсказуемыми повадками, страшилище, чудо-юдо*. Есть несколько примеров концептуальной метафоры «глобализация – это растение», например: «На плодородной почве <мондиализма>... выросло то, что мы именуем сегодня глобализацией»; «Глобализация уходит корнями глубоко в толщу истории».

Таким образом, можно сказать, что представление о глобализации как естественном явлении подкрепляется и в значительной степени формируется концептуальными метафорами со сферами-источниками «человек» и «природный мир». В то время как метафоры первого типа являются распространенными, применимыми к широкому кругу процессов и явлений, так что обычно даже не осознаются носителями языка,

использование метафор природного мира в данном контексте весьма показательно. Выбор автором такой метафоры (сознательный или интуитивный) призван подчеркнуть естественный характер глобализации, ее независимость от человеческой воли.

2. Глобализация как сознательно инициированный и направляемый процесс

Эта позиция иногда полемически заостряется и противопоставляется другой, рассмотренной выше, точке зрения, ср.: «Сегодня... мы сталкиваемся с политикой глобализации. Я именно настаиваю на термине «политика глобализации», а не говорю о «глобализации», как если бы речь шла о естественном процессе».

Если глобализация – *продукт сознательного мыслетворчества, дело чьих-то рук*, возникает вопрос о *силах, стоящих за глобализацией* (поиск врага!). Полного единодушия по этому вопросу нет: в числе *главных действующих лиц глобализации* называют США, Запад, мировую элиту, транснациональные корпорации (ТНК), ср.: «Глобализация осуществляется, планируется, проектируется ТНК», «продукт субъективной человеческой воли, плод настойчивых усилий западных правительств». Понимаемый таким образом процесс глобализации имеет своих *идеологов, пророков, созидателей, деятелей, проводников, глашатаев, выразителей и вдохновителей* (в подавляющем большинстве случаев все эти роли приписываются США). У него есть *концепция, сценарий, схемы, стратегии реализации*. Глобализация *пропагандируется как новая религия, новая идеология*, но для России это *чуждой и чуждый проект*.

Как *рукотворный процесс*, направленный на достижение определенного результата, глобализация, помимо *субъекта* (США, Запад и т. д.), имеет и *объект*, он же *жертва*, – весь остальной мир. Наличие у глобализации объекта подтверждается языковым материалом, ср.: «Кто кого глобализирует?»; «Страну отглобализовали, если она утратила эконо-

мический (по крайней мере) суверенитет над своими ресурсами и своими гражданами»; «на старые стратификации наложилась новая: люди делятся теперь на глобализированных и не-глобализированных (sic!)».

Метафоры, создающие образ глобализации как сознательно осуществляемого процесса, в качестве сферы-источника действуют самые разные области человеческой деятельности. Широко представлены **метафоры строительства**: у глобализации есть свои *архитекторы, экономический базис и идейный фундамент*. Ср.: «...если архитекторов глобализации не призвать к ответу, то это будет не просто несправедливо, все здание рухнет, что будет иметь страшные последствия для всех». Разным авторам она видится как «здание, которое растет у нас на глазах», «строительство новой Вавилонской башни», «построение царства антихриста». Подобные метафоры здесь неслучайны: как отмечает Н. Д. Арутюнова, со времен Маркса принято представлять себе общество как некоторое здание, а социальные процессы рассматривать в терминах строительства, обустройства, перестройки, разрушения и т. д.⁸

Глобализация также сравнивается с игрой, в которой кто-то *выигрывает*, а кто-то *проигрывает* (*игра под названием «глобализация», игра в одни ворота*), спортом (*неравная гонка, трамплин*), театром (*действующие лица, маска*), производственной сферой (*причудливый продукт 90-х годов, изготовленный в Америке*), политикой и войной (*тоталитарный режим, мировая война нового типа*), охотой (*западня, капкан*). У глобализации есть свои *моторы* (ООН, НАТО и т. д.), *главный двигатель* (США), *управляющий центр, фарватер, флагман* (США), *армия* (НАТО) и пр.

Анализ этих двух, столь разных, образов глобализации в массовом сознании вновь подтверждает мысль о том, что человек умеет интуитивно выбирать нужные метафоры,

⁸ АРУТЮНОВА, Н. Д. *Язык и мир человека*. Москва, 1998, с. 379.

подкрепляющие его позицию и усиливающие аргументацию. Как известно, особенно ярко это проявляется в речи политиков, а так как использованный материал относится преимущественно к сфере публицистики, то и в нем можно наблюдать эти проявления человеческой способности. Выбор метафор всякий раз обусловлен взглядом автора публикации на глобализацию как на естественный или искусственный процесс (этот взгляд, в свою очередь, связывается с позитивным или негативным отношением пишущего к этому процессу). Для обоснования образа глобализации как объективного, естественного явления используются метафоры, связанные с природным миром, а изображение глобализации как сознательно осуществляемого процесса сопровождается обращением к разным тематическим областям, связанным с человеческой деятельностью (строительству, игре, войне, охоте, спорту и пр.).

Описанные образы глобализации иногда пытаются сблизить, «примирить», ср.: «процесс глобализации носит объективный характер, но содержание этого процесса далеко не предзадано». Поэтому предлагается *обуздать, нейтрализовать, корректировать, затормозить* глобализацию, сделать ее *подконтрольной, взять процесс глобализации в свои руки, пользоваться ею, сделать так, чтобы она была благом*. Говорят о *поиске путей, иных форм глобализации, о разных моделях глобализации*, о том, что *правительства должны принимать участие в управлении процессами глобализации*. Сообщается, что «“глобализации сверху” прогрессивные силы планеты противопоставляют в наши дни “глобализацию снизу”, ведущую к утверждению гуманной и демократической модели развития человечества».

Есть и обратная тенденция – противники

глобализации вступают в полемику со своими оппонентами, стремясь заострить разницу позиций, ср.: «Пассивное подчинение глобализации как некоторой судьбе, как хотят навязать нам ее создатели и глашатаи, значит подчинение чужому произволу...». Сопоставление «параллельных» высказываний ярко высвечивает конфликт взглядов. Так, на тезисы об объективном и естественном характере глобализации (ср.: «Глобализация является столь же объективным процессом, что и замена ручного труда машинами», «Нельзя быть против естественного процесса») противная сторона язвительно откликается: «...глобализация любит осенять себя... “естественностью” и “закономерностью”»; «Это такой же «добровольный» и «естественный» процесс, как «слияние» волка со съеденным им ягненок».

Новые реалии общественной жизни, видимому, часто вызывают неоднозначные реакции и порождают разные, даже противоположные образы, ср., например, материалы Словаря русских политических метафор⁹ и монографии А. П. Чудинова¹⁰. Со временем, однако, первоначально яркие наивные картины претерпевают изменения: разнообразие и красочность, достигавшиеся активизацией широкого круга концептуальных метафор, постепенно сменяются ограниченным набором конвенциональных образов, столь прочно закрепленных в понятийной системе человека, что они и не воспринимаются в качестве метафор. Таким образом стирается противопоставление наивной и научной картин мира (ср., например, *восход/заход солнца*). Можно предположить, что судьба метафор глобализации зависит от того, насколько этот новый процесс станет нашей повседневной реальностью.

⁹ БАРАНОВ, А. Н.; КАРАУЛОВ, Ю. Н. *Словарь русских политических метафор*. Москва, 1994.

¹⁰ ЧУДИНОВ, А. П. *Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000)*. Екатеринбург, 2001.

Tatyana G. Skrebtsova

St. Petersburg State University

NAÏVE IMAGES OF GLOBALIZATION
FROM A LINGUISTIC VIEWPOINT

Summary

The notion of globalisation is gaining ground in modern world but its meaning is still rather vague and uncertain. Scholars make their best trying to provide this new phenomenon with an expert definition and thus fit it into the scientific worldview. Globalisation is also widely discussed in the media and enjoys lively interest on the part of laymen. People try to grasp it, form their opinion and attitude toward it. The resulting images of globalisation in popular mind differ greatly, with attitudes ranging from extremely negative to moderately favourable.

The paper presents an analysis of naïve views of globalisation based on cognitive linguistics methodology and, in particular, on conceptual metaphor theory of G. Lakoff and M. Johnson. Research data are drawn from Russian-language Internet resources. The paper investigates conceptual metaphors that contribute to the naïve understanding of the phenomenon. Two major images of globalization in popular mind are singled out and examined.

KEY WORDS: cognitive linguistics, conceptual metaphor theory, *sprachliches Weltbild*, mental representation.

Tatjana G. Skrebcova

Sankt Peterburgo valstybinis universitetas

NAIVŪS GLOBALIZACIJOS ĮVAIZDŽIAI
LINGVISTO ŽVILGSNIU

Santrauka

Globalizacijos sąvoka vis atkakliau skverbiasi į mūsų gyvenimą, bet jos turinys vis dar gana neapibrėžtas. Globalizacijos vardu pavadintas procesas aktyviai aptariamas ir publicistikoje. To priežastis – visuomenės siekis ne tik suprasti šį reiškinį, bet ir nustatyti vienokį ar kitokį požiūrį į jį. Tačiau tyrimas parodė, kad šiai dienai visuomenės sąmonėje apskritai nėra daugiau ar mažiau fiksuoto globalizacijos įvaizdžio, o šio proceso vertinimai išsidėsto gana plačiu diapazonu – nuo visiškai negatyvių iki santūriai susizavėjusių. Naivių globalizacijos įvaizdžių analizė šiame darbe grindžiama kognityvinės lingvistikos metodologija, tiksliau kalbant, G. Lakoffo ir M. Johnsono konceptualiosios metaforos teorija. Tyrimo objektas – publikacijos rusų kalba internete. Straipsnyje ryškunami ir analizuojami reikšmingiausi, daugeliu požiūrių priešingi naivieji globalizacijos įvaizdžiai, ir aprašomos juos formuojančios konceptualiosios metaforos.

REIKŠMINIAI ŽODŽIAI: kognityvinė lingvistika, konceptualiosios metaforos teorija, kalbinis pasaulio vaizdas, mentalinė reprezentacija.

Gauta 2003-05-15

Spaudai įteikta 2003-09-17